

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 3, pp. 436–450, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930.2: 903.2

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-436-450

Оренбургский период в истории Центрального государственного музея Республики Казахстан (1831–1929)

Айнур Шоқановна Ермекбаева¹, Нурсан Алимбайұлы Алимбай², Болат Кудайбергенович Смагулов³

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби (д. 71, пр. аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)

докторант

 0000-0001-9050-1746. E-mail: ainur3star@mail.ru

² Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-6122-8741. E-mail: burgan555@gmail.com

³ Центральный государственный музей Республики Казахстан (д. 44, мкр-н Самал-1, 050000 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, Ph. D. (история), доцент, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-7323-0515. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ермекбаева А. Ш., Алимбай Н. А., Смагулов Б. К., 2022

Аннотация. *Введение.* Создание Центрального государственного музея Республики Казахстан, расположенного в бывшей столице республики г. Алматы, было подготовлено всем ходом музейного строительства в г. Оренбурге. Хронологический диапазон данного процесса составляет почти 100-летний период (1831–1929 гг.), названный одним из авторов настоящей статьи как оренбургский. Данный период действительно сыграл выдающуюся роль в истории центрального музея. Как известно, г. Оренбург в 1920–1925 гг. являлся столицей Киргизской (Казахской) автономной республики в составе РСФСР. *Цель* исследования — изучение своеобразия и направленности становления и развития музейной сети в г. Оренбурге как комплекса условий и факторов образования Центрального государственного музея Республики Казахстан. *Материалы и методы.* Статья базируется в основном на архивных источниках, актовых сведениях Народного комиссариата просвещения Киргизской (Казахской) АССР, в чьем ведении находилось и музейное дело в республике. Применение таких методов, как контекстуальный, дискурсивный, ценностный и др., в их взаимодополняющем единстве позволило реаль-

но представить весь процесс сложения головного музея республики. *Результаты.* Именно в оренбургский период были заложены организационные основы будущего центрального музея, а также солидный научно-методический опыт и кадровый потенциал, столь необходимые особенно на начальном этапе его функционирования. Оренбургский период берет свое начало с 1831 г., когда при Неплюевском военном училище по распоряжению губернатора Оренбургской губернии графа П. П. Сухтелена был открыт «музеум». *Выводы.* В дореволюционное время и первое десятилетие советской власти практически так и не была разработана концепция (принципы, формы, задачи организации музейного дела и т. д.) музейного строительства в Казахстане. Отсюда последовала бессистемность и несколько стихийный характер организации музейной сети в оренбургский период. Тем не менее именно на данном отрезке времени был накоплен солидный опыт организации музейного дела, сыгравший решающую роль в создании центрального музея.

Ключевые слова: оренбургский период, «музеум», музей Оренбургского края, центральный краевой музей, центральный музей, музейные коллекции, музейная сеть, артефакты, музейное строительство

Благодарность. Статья написана в рамках проекта BR08555285 «Фотодокументальные источники по истории и культуре Казахстана второй половины XIX – первая четверть XX вв. (по коллекциям отечественных музеев). Научный каталог».

Для цитирования: Ермекбаева А. Ш., Алимбай Н. А., Смагулов Б. К. Оренбургский период в истории Центрального государственного музея Республики Казахстан (1831–1929) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 436–450. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-436-450

Central State Museum of Kazakhstan: Revisiting the Orenburg Period, 1831–1929

Ainur Sh. Yermekbayeva¹, Nursan A. Alimbay², Bolat K. Smagulov³

¹ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) PhD Student

 0000-0001-9050-1746. E-mail: ainur3star@mail.ru

² Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-6122-8741. E-mail: burgan555@gmail.com

³ Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (44, Samal-1, 050000 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), PhD, Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-7323-0515. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Yermekbayeva A. Sh., Alimbay N. A., Smagulov B. K., 2022

Abstract. Introduction. The creation of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan located in Almaty (the former national capital) had been prepared by the entire course of museum construction in Orenburg. Chronologically, the process covers almost a century (1831–1929) hereafter referred to as the ‘Orenburg period’. The latter did play a prominent role in the history of the Central Museum. As is known, the city of Orenburg was the capital of the Kirghiz (Kazakh) Autonomous Republic as part of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1920–1925. *Goals.* The article aims to study original features and trends to have influenced the shaping and development of Orenburg’s museum network as a complex of conditions and factors that had impacts on the formation of the Central State Museum of Kazakhstan. *Materials and methods.* The article primarily analyzes archival sources, official acts by the People’s Commissariat for Education of the Kirghiz

(Kazakh) ASSR — the authority that was to supervise museum affairs in the Republic. The employed methods — contextual, discursive, value orientations ones and others — constitute an interdependent and complementary unity that makes it possible to realistically represent the whole formation process experienced by the main museum of the Republic. *Results.* It was the Orenburg period that witnessed the laying of organizational foundations for the future Central Museum, accumulated essential scientific/methodological experiences and human resources that proved of utmost importance, especially at the initial stage of its functioning. The Orenburg period began in 1831 when by order of the Orenburg Governor P. P. Suchtelen a ‘museum’ was opened at the Neplyuev Military School. *Conclusions.* In the prerevolutionary era and the first decade of Soviet power, there was virtually no roadmap (principles, forms, tasks of museums, etc.) for museum construction in Kazakhstan. That resulted in the unsystematic and somewhat spontaneous nature of the then efforts aimed at organizing the museum network. Nevertheless, it was during the Orenburg period that certain experiences of organizing museum works were obtained, the latter to become most useful when it came to create the Central Museum proper.

Keywords: Orenburg period, museum, museum of Orenburg Region, central regional museum, Central Museum, museum collections, museum network, artifacts, museum construction

Acknowledgements. The reported study article is part of project no. BR08555285 ‘Photo-Documentary Sources on the History and Culture of 1850s–1920s Kazakhstan from Collections of National Museums: A Scientific Catalogue’.

For citation: Yermekbayeva A. Sh., Alimbay N. A., Smagulov B. K. Central State Museum of Kazakhstan: Revisiting the Orenburg Period, 1831–1929. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 436–450. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-436-450

Введение

1 апреля 1831 г. в культурной жизни г. Оренбурга¹ — одного из административных центров имперского управления «Киргизским (казахским) краем» произошло примечательное событие: при Неплюевском военном училище открылся «музеум», которому в совокупности с появившимися впоследствии другими городскими музеями в будущем суждено было стать организационной первоосновой образования Центрального государственного музея Рес-

публики Казахстан (далее — Центральный музей). Речь идет об оренбургском периоде его истории, охватывающем 1831–1929 гг. [[Алимбай 2009: 11](#)].

В музейном пространстве страны Центральный музей до сих пор сохраняет свою ведущую роль, являясь одним из крупнейших музеев исторического профиля не только в республиканском масштабе, но во всем Центрально-Азиатском регионе: в его фондах хранятся около 300 тысяч артефактов по материальной и нематериальной культуре казахов и других народов Центральной Азии. Музей является также крупным научным центром изучения истории и культуры Казахстана. Он имеет богатое историческое прошлое, обусловленное сложностью различных исторических перипетий, которые ему пришлось пережить.

Как известно, современный мир, особенно социально-культурная сфера человечества, характеризуется противоборством двух тенденций: с одной стороны, вследствие активизации процесса глобализации происходит (правда, с разной степенью интенсивности) размывание культурно-этнических традиций народов, с другой — возрастает интерес каждого народа к своему историческому прошлому. В этих

¹ Как известно, до середины 20-х гг. прошлого столетия Оренбургская губерния была частью «киргизских [казахских] степей». В 1920–1925 гг. г. Оренбург являлся столицей Киргизской (Казахской) АССР в составе РСФСР. В начале 1925 г. Президиум КазЦИК по настоянию центральных властей СССР принял постановление о переносе столицы республики из г. Оренбурга в г. Ак-Мечеть (ныне — Кызылорда), а весной того же года ВЦИК, в связи с включением Оренбургской губернии, в том числе и г. Оренбурга, в состав РСФСР, исключил данную административную единицу из состава Казахстана. Осенью 1925 г. произошло окончательное территориальное размежевание с уточнением границ между автономной республикой и Оренбургской губернией РСФСР [[История Казахстана... 2010: 228–240](#)].

условиях особое значение приобретает музей как хранитель и популяризатор, а также институциональный субъект изучения историко-культурных ценностей этносов. В современных условиях музей, пожалуй, представляет собой единственный институт обеспечения сохранности утраченных или навсегда переставших функционировать в современной действительности различных артефактов, исследование которых иной раз открывает уникальную возможность выявления этнически характерных черт и особенностей культурной традиции и истории того или иного народа.

Оренбургский период как предыстория сложения необходимых факторов и условий создания центрального музея по-своему уникален: эти условия и факторы были созданы усилиями представителей местных колониальных властей и интеллигенции Российской империи. Никто не предполагал тогда, что создание Неплюевского музеума и его «дочерних» структур, трансформировавшихся впоследствии в музей Оренбургского края (далее — МОК), в условиях советской власти приведет к образованию центрального музея. В почти двухвековой истории музея нашли отражение своеобразие и направленность изменений в социальной и культурной жизни, в известной мере даже и экономической и политической действительности казахского края в условиях утверждения царских колониальных порядков, с одной стороны. С другой — процесс трансформации МОК в Центральный краевой музей (далее — ЦКМ) испытал на себе всю сложность и трагический характер в условиях печально известной «культурной революции», являющейся одним из ключевых направлений «сокращенного перехода к социализму» бывших кочевников-казахов.

Сказанным объясняется актуальность и необходимость изучения истории музейных учреждений, в нашем случае — Центрального музея как хранителей, популяризаторов и центров изучения историко-культурного наследия народов.

В рамках данной статьи исследуются: а) история создания «музеума» при Неплюевском военном училище и других «дочерних» музеев в г. Оренбурге как первоосновы будущего ведущего музея в республике; б) процесс трансформации «первоосновы»

на протяжении XIX — первых двух десятилетий XX вв. в центральный музей; в) процесс перераспределения фондовых и экспозиционных коллекций МОК в ходе его преобразования в ЦКМ Казахстана. При этом эти вопросы, особенно последний, рассматриваются в непростом историческом контексте процесса «национально-территориального размежевания», происходившего в Казахстане в первой половине 20-х гг. прошлого столетия.

Материалы и методы

По степени значимости, достоверности и репрезентативности используемые в статье источники следует сгруппировать в две категории: а) архивные материалы, прежде всего, из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан в г. Алматы (далее — ЦГА РК); б) необходимые данные по интересующей нас теме содержатся также в опубликованных в разное время научных изданиях по истории и культуре Казахстана XIX — 20–30 гг. XX столетия (монографиях, сборниках, статьях, диссертациях и др.). Как известно, по существующей источниковедческой классификации, уже вошедшие в научный обиход сведения различного происхождения — архивного, печатного и т. д. принято обозначать как «вторичные». Они отнесены нами ко второй категории источниковой базы статьи.

Несколько слов об архивных материалах, которые по известным причинам в используемом в нашей статье корпусе источников имеют главенствующее значение. В свою очередь по степени достоверности и репрезентативности их также следует подразделять на две подгруппы: а) материалы заседаний коллегии Народного комиссариата просвещения Киргизской (Казахской) АССР (далее — Кирнаркомпроса), в которых помимо итоговых аналитических данных, содержатся и обязательные для исполнения как внутренними структурными подразделениями, так и подведомственными организациями распорядительные акты — решения и постановления; б) актовые документы таких в разное время функционировавших и софункционировавших внутренних подразделений Наркомпроса, как Научный отдел, Музейный отдел и т. д.

Взаимодополняющие друг друга материалы этих двух источниковых подгрупп

позволяют реально представить достаточно сложную картину процесса музейного строительства. Тем не менее при их изучении следует проявлять известную осторожность и критический подход. Объясняется это тем, что при оформлении той или иной документации сотрудники государственных органов, в нашем случае Кирнаркомпроса, включая и его нижестоящих звеньев (Научный отдел и т. д.), допускали небрежность и, в известном смысле, даже безответственность в оформлении приказов, инструкций, протоколов и др. Отсюда — фрагментарность, неполнота информации, а также элементарное отсутствие логических связей между тематически «родственными» сведениями даже в рамках одного и того же документа. Сказанное относится как к документам актового характера, так и большей части стенографических материалов заседаний коллегии Наркомпроса. При этом в ряде случаев не указаны точные даты составления документов, правильные наименования музея, государственных органов и т. д. Некритическое же отношение к этим и другим обнаруживаемым в них упущениям может привести к искажению и (или) неверной трактовке извлекаемой информации.

При сборе материалов и их научной интерпретации авторы исходили прежде всего из следующих научных подходов — контекстуального, дискурсивного, ценностного и др., прекрасно продемонстрировавших свои очевидные эвристические возможности в историографической практике. В частности, первый подход позволяет дать анализ исторического процесса, сюжетов и событий и т. д. в контексте двух обстоятельств: с одной стороны, с точки зрения как объективных, так и субъективных условий и факторов, обусловивших их, с другой — в контексте достижения гуманитарных знаний, в первую очередь исторических. Второй предполагает изучение позиций авторов по тем или иным интересующим нас вопросам (проблемам), учет которых необходим для понимания причин и следствий не только достижений, но и некоторых упущений отдельных исследователей. Третий, ценностный, подход дает возможность изучать важные исторические события через призму ценностных ориентаций общества, личности, конъюнктурных обстоятельств и факторов.

Изучение и основные исторические периоды развития музея

Обзор литературы

По своей целевой направленности существующие научные публикации следует разделить на три группы. Первую образуют исследования, посвященные как общим, так и специальным аспектам культурного строительства 20–30-х гг. прошлого столетия в условиях так называемого «сокращенного перехода к социализму» в Казахстане. Однако в этих и других подобных публикациях, созданных в духе марксистско-ленинской концепции исторического процесса, не достигнут необходимый уровень объективности в трактовке многих узловых аспектов культурного строительства. Главным образом, речь идет о негативных социальных последствиях культурной революции в переходный к социализму период для казахского крестьянства, большая часть которого в это время продолжала вести кочевой и полукочевой образ жизни. Тем не менее с точки зрения цели и задач нашей статьи данная категория исследований представляет определенный интерес по следующим двум обстоятельствам: с одной стороны, их материалы характеризуют общую картину культурных преобразований, представляющую собой культурно-исторический контекст процесса формирования музейной сети республики. С другой — в них имеется ряд интересующих нас сведений и авторских обобщений и по музейному строительству в Казахстане в указанный период, правда общего характера [Сулейменов, Бисенов 1967; Сулейменов 1972; Ахметова 1982; Халитова 1993; и др.].

По нашей классификации, ко второй группе относятся специальные исследования по музейному строительству в Казахстане в 20–30-е гг. прошлого века [Равикович 1960; Ибраева 1999; Мусаханова 2006; Асанова 2009; и др.].

В интересующем нас аспекте заслуживают быть отмеченными те части этих работ, в которых имеется ряд сведений (правда, некоторые из них общеизвестны) по «предыстории» центрального музея. Однако уровень и направленность организации и подачи материала в этих и других подобных исследованиях именно в данном аспекте темы носят слишком общий характер, что объясняется их предметно-целевыми установками.

Следующую третью группу научных разработок образуют исследования, в которых наряду с другими вопросами музейного строительства специально изучаются и история возникновения и развития музейной сети в Оренбургском крае в дореволюционный период [Столянский 1908; Райский 2000; Модестов 1913; Модестов 1917; Музеи Казахстана 1930; Жиренчин 1947; Кайназарова 1995; Абдеш 2001; Еремина 2006; Ибраева 2010; и др.].

Однако следует иметь в виду, что в данном вопросе позиции казахстанских и российских исследователей несколько разнятся: казахстанские процесс образования «музеума» рассматривают как частный аспект общей истории сложения музейной сети в дореволюционном Казахстане. Вследствие этого роль и значение «музеума» как непосредственной организационной предпосылки появления центрального музея лишь констатируется. В исследованиях российских же авторов по понятным причинам история зарождения музеев в Оренбургском крае, в том числе и «музеума», изучается исключительно как одно из «краеведческих» направлений общего процесса музейного строительства в дореволюционной России в целом.

Среди трудов современных авторов следует особо отметить диссертационное исследование Н. А. Ереминой, являющееся на сегодняшний день одной из наиболее значимых работ по истории музейного строительства в дореволюционной России, в том числе Оренбуржье [Еремина 2006].

«Музеум» в г. Оренбурге (1831–1897)

При непосредственном участии военного губернатора П. П. Сухтелена 1 апреля 1831 г. «начал устраиваться при Неплюевском училище музеум» [Дебу 1837: 101], давший начало появлению и развитию музейной сети, в первую очередь, в г. Оренбурге. Иначе говоря, открытие «музеума» послужило мощным толчком к становлению других музейных учреждений в течение достаточно длительного времени вплоть до 1919 г., когда образовался МОК.

Применительно к «музеуму» необходимо отметить как минимум три следующих немаловажных обстоятельства. Во-первых, «музеум» фактически не имел юридически обоснованного статуса, хотя располагался при училище, но частью училища не яв-

лялся, соответственно, его руководству не подчинялся и при этом имел обособленное имущество. Финансирование же «музеума» из губернаторских фондов создавало во многих случаях правовую коллизию. Вот почему даже МВД России требовало прояснения его статуса, поскольку в качестве юридического лица в МВД России «музеум» официально не был зарегистрирован [Еремина 2006: 17].

Во-вторых, «музеум» не имел концепции, устава и т. д. Поэтому до 1836 г., как справедливо отмечает Н. А. Еремина, он существовал «приватным образом». И только после 1836 г., когда был образован «дочерний» зоологический музей (или «музей естественных произведений Оренбургского края»), «музеум» стал официально считаться принадлежавшим училищу и находившимся в ведении «Главного начальства военно-учебных заведений» [Еремина 2006: 18].

В-третьих, «музеум» даже после 1836 г. с точки зрения своей структурной организации и функций скорее походил на хранилище, чем музей, и в таком качестве выполнявший лишь функцию «наглядных учебных пособий». Тем не менее, как совершенно верно отмечается Н. А. Ереминой, «хранение, изучение и демонстрация его (т. е. „музеума“) коллекций неизбежно служили делу просвещения и сохранения культурного наследия, а значит, формирования будущей культурной среды» [Еремина 2006: 17].

Музей в ведении Оренбургской ученой архивной комиссии

Созданной в 1887 г. Оренбургской ученой архивной комиссией (далее — ОУАК) «в целях сбора архивных дел и документов, а также их восстановления» [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 5. Л. 1], удалось взять в свое распоряжение практически все фондовые коллекции «музеума» и зоологического музея, просуществовавшего до упразднения в 1881 г. Оренбургского генерал-губернаторства. Следует отметить, что именно в это время в связи с необходимостью реорганизации военного управления, а также по ряду других причин произошел ряд изменений в музейном деле в г. Оренбурге: в частности, некоторые музейные предметы вышеотмеченного «музея естественных произведений» были распределены между учебными заведениями г. Оренбурга. Цель — исполь-

зование их в учебном процессе в качестве «наглядных учебных пособий». В связи с необходимостью обеспечения сохранности и популяризации собранных «диких вещей» среди населения в составе ОУАК был создан историко-этнографический музей, имевший и другие названия: историко-археологический музей или музей древностей (впоследствии прижилось последнее название). Такое организационное оформление хранения коллекций послужило мощным толчком к оживлению всей музейной сети Оренбургского края, в том числе г. Оренбурга. На вновь созданный музей древностей были возложены задачи по поиску, изучению и сохранению ценных местных памятников. На протяжении более десяти лет под эгидой ОУАК проводились работы, направленные на систематическое пополнение музейных коллекций, продолжавшееся вплоть до 1919 г. [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 5. Л. 1].

Это естественным образом привело к образованию в сентябре 1919 г. МОК. Создание этого музея с его более или менее состоявшейся материально-технической базой (в том числе, в первую очередь, коллекционной), кадровым потенциалом, а также более или менее сложившимся научно-методическим опытом, как уже отмечалось, послужило надежной организационной основой появления в начале 1922 г. ЦКМ.

Последнее же обстоятельство обусловлено произошедшими после октябрьских событий 1917 г. коренными социально-экономическими и политическими изменениями на огромных просторах бывшей Российской империи. В этот период советская власть предпринимала попытки привести в порядок деятельность музеев. С этой целью был создан Организационный комитет, призванный усилить роль музеев [Жиренчин 1947: 59].

От Музея Оренбургского края до Центрального краевого музея (сентябрь 1919 – начало 1922 гг.). Центральный краевой музей в первой половине 1920-х гг.

В начале 1920-х гг. происходит формирование ЦКМ на основе почти векового опыта МОК и его предшественников, накопленного в различных сферах их жизнедеятельности — организационном, научно-исследовательском, кадровом, научно-методическом, научно-фондовом и т. д.

После образования 26 августа 1920 г. Киргизской (Казахской) АССР со столицей в г. Оренбурге ряд губернских органов и учреждений, в том числе и МОК, перешел в ведение новой республики [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 26. Л. 22].

31 августа 1920 г. на совместном заседании представителей Кирнаркомпроса и работников Оренбургско-Тургайского губернского отдела народного образования было принято постановление о передаче МОК в ведение указанного комиссариата и о реорганизации музея, как гласят архивные материалы, «на общекиргизском (общекзахском. — А. Е., Н. А., Б. С.) уровне» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 26. Л. 21].

10 января 1921 г. на совместном заседании представителей научного отдела указанного комиссариата и работников Оренбургско-Тургайской секции народного образования и охраны музейных, исторических памятников и памятников искусства на основе упомянутого выше постановления от 31 августа 1920 г. было принято актовое решение о передаче МОК в ведение научного отдела Кирнаркомпроса [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 437. Л. 26].

В годовом отчете ЦКМ Казахстана за 1925–1926 гг. отмечалось, что «музей получил свое юридическое оформление с 1921 г. (точнее, с начала 1922 г. — А. Е., Н. А., Б. С.), когда Наркомпросу Казакстана¹ были переданы все музейные предметы, уцелевшие в начальный период революции и гражданской войны бывшего Музея Оренбургского края» [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 39. Л. 107].

Итак, в составе перешедшего в ведение Кирнаркомпроса МОК было два основных отдела: историко-культурный и отдел природы [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 26. Л. 22; ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 5. Л. 1]. Конечная цель разделения музея на две части состояла в том, чтобы переместить Музей природы в другое здание, а оставшиеся свободными залы заполнить экспонатами из Историко-культурного музея. Однако данная очень важная задача по причине отсутствия необходимого помещения так и не была реализована: Музей природы остался в прежнем здании [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 437. Л. 28].

На тот момент в музее работали пятнадцать человек: ученый хранитель, два науч-

¹ Так в источнике.

ных сотрудника, секретарь, библиотекарь, делопроизводитель, шесть контролеров музейных залов, три технических работника. Коллекции музея, включавшие в себя более четырех тыс. единиц хранения, состояли из двух групп — естественно-природной и собственно историко-культурной [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 437. Л. 26].

В последующий период (в течение года) музей, будучи де-факто головным музеем республики, сохранил за собой прежнее название МОК. В одном из архивных документов приводятся следующие сведения: в конце 1921 г. коллегия Кирнаркомпроса переименовала музей, который ранее носил название «Музей Оренбургского края» в ЦКМ [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 1. Л. 9]. Однако в ходе изучения материалов в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы), главным образом актов Кирнаркомпроса конца 1921 г., мы не обнаружили подтверждающего данную информацию какого-либо официального решения (или постановления и т. д.) государственных органов, в особенности непосредственного уполномоченного органа управления музейными делами — Кирнаркомпроса. Только начиная с января 1922 г. в официальных актовых документах государственных органов, в частности Кирнаркомпроса, начало фигурировать название «Центральный краевой музей». В качестве подтверждающего факта можно отметить обнаруженный в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан «Список учебных и культурно-просветительных учреждений, находящихся в непосредственном ведении Наркомпроса по данным на 1 января 1922 года», где ЦКМ зарегистрирован под номером 15 [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 41. Л. 70об.]. Однако в этом же «Списке...» встречается и другое название данного музея — Центральный краевой историко-культурный музей. Такой разницей, на наш взгляд, объясняется тем, что официального решения по переименованию МОК в ЦКМ по крайней мере до 24 января 1922 г. все-таки не было принято. Речь идет об известном «Положении о Центральном краевом музее», принятом на очередном заседании Кирнаркомпроса в отмеченное время [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 87. Л. 125].

Безусловно, данный документ является подтверждением того, что наименование

ЦКМ наконец-то получило официальное утверждение, по крайней мере с указанного времени. И все же трудно избавиться от чувства неудовлетворенности из-за того, что в архивных материалах отсутствует соответствующий государственный документ, подтверждающий официальный юридический акт о присвоении музею статуса центрального, дающего основание именоваться ЦКМ. Наши археографические поиски в этом направлении не увенчались успехом: по-видимому, такой акт при передаче соответствующих материалов из Государственного архива Оренбургской области в Центральный государственный архив Республики Казахстан был утерян, либо такого официального решения о переименовании со стороны госорганов попросту не существует. Первопричину такого из ряда вон выходящего «неординарного» случая можно объяснить отсутствием в то время необходимого опыта организации документооборота практически во всех государственных органах молодой республики, в том числе Кирнаркомпроса.

Итак, 24 января 1922 г., которым датируется отмеченное выше «Положение...», в контексте вышесказанного пока что следует рассматривать в качестве официальной даты получения МОК наименования ЦКМ. Существенно то, что в этом «Положении...» были обозначены его функции, в частности, организация экспедиций по территории Казахстана, сбор и хранение предметов, «выражающих духовную жизнь всего киргизского (казахского. — А. Е., Н. А., Б. С.) народа, даже находящегося за пределами территории Кирреспублики, а равно и других народов, населяющих КАССР» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 87. Л. 125].

Содержание документа свидетельствует, что, во-первых, ЦКМ стал фактически головным центром по сбору и изучению материалов, касающихся, прежде всего, истории и этнографии казахов и других народов Казахстана. Во-вторых, высокий общереспубликанский статус музея как ведущего музея был закреплен и на организационно-управленческом уровне: его по совместительству возглавлял заведующий Главным комитетом по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Народном комиссариате просвещения РСФСР (Главмузей) в должности директора музея [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 87. Л. 127].

Несколько позже (примерно в промежутке конца мая–июне 1922 г.) в «Докладе о деятельности Кирнаркомпроса за 1921–1922 годы», в котором имеется специальный раздел под названием «Ц. К. Музей» (ЦКМ), отмечается: «Главмузей существовал до 24 мая с. г. (здесь и далее 1922 г. — А. Е., Н. А., Б. С.), когда вследствие сокращения штатов была уничтожена единственная должность председателя. В непосредственном ведении Главмузея находились Историко-культурный музей, Музей природы и Музей дошкольного воспитания. Первые два в январе с. г. по сокращению штатов слились в одно под названием Центрального краевого музея» [Доклад о деятельности... 1922: 85].

Такой высокий институциональный статус ЦКМ означал его государственную поддержку. Тем не менее состояние данного музея, как, впрочем, и других вновь созданных музейных учреждений республики, оставалось плачевным. Как свидетельствуют источники, уже «...в феврале с. г. (1922 г. — А. Е., Н. А., Б. С.) и по случаю сокращения штатов [ЦКМ] научная работа уменьшилась, а после вторичного сокращения и увольнения большей части сотрудников — музейная работа сократилась до минимума...» [Доклад о деятельности... 1922: 85].

И все же работа музея «окончательно не замерла» [Доклад о деятельности... 1922: 85]. В первой половине 1920-х гг. отмечается расширение коллекционной базы музея. Так, если в 1922 г. в фондах музея насчитывалось 4 362 предмета, то в 1923 г. их число увеличилось на 30 единиц. А в следующем году — еще на 338 предметов [Отчеты ЦКМК 1925: 311]. В этот период (с 17 февраля 1923 г.) музей размещался в здании бывшего пансиона мужской Оренбургской гимназии [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 39. Л. 108].

От Центрального краевого музея до Центрального музея

Говоря о статусе ЦКМ во второй половине 1920-х гг., следует отметить следующее обстоятельство. Несмотря на официально утвержденное наименование ЦКМ, в архивной документации указанного времени он, как и прежде, продолжал фигурировать под разными названиями. Разнобой в названиях наблюдается даже в пределах одного доку-

мента. Данное печальное обстоятельство, на наш взгляд, следует объяснить небрежностью в оформлении и ведении документов и в не меньшей степени недостаточной подготовленностью чиновников Наркомпроса, в чьем ведении находилось музейное дело в республике. К примеру, в одном из архивных дел за 1927 г. на форзаце указано два названия: «Центральный историко-краеведческий музей Казакстана» и «Центральный научный краевой музей» [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 76]. Хотя, как уже отмечалось, музей официально именовался ЦКМ [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 677. Л. 54; ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 75. Л. 1].

Как свидетельствуют источники, еще в 1920 г. будущий ЦКМ рассматривался как перспективное учреждение, нуждавшееся в расширении функций и повышении статуса до общереспубликанского уровня [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 26. Л. 21]. В контексте сказанного становится понятным, почему в конце 1920-х гг. слово «краевой» в названии музея было удалено. Так, в протоколе заседания Совета музея от 13 июля 1929 г. в одном из пунктов повестки дня значится вопрос «об уточнении названия ЦК Музея» (т. е. ЦКМ). В итоге было принято постановление, согласно которому — отныне «вместо «Центрального краевого музея» называть «Центральный музей Казакстана» [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 85. Л. 26об., 28об.]. В дальнейшем название «центральный музей» стало постоянно фигурировать во всех официальных документах государственных органов, что означало повышение социокультурного статуса ведущего музея республики [ЦГА РК. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 111].

Раздел музейных коллекций между КазАССР и Оренбургской губернией РСФСР

Как известно, согласно постановлению ВЦИК от 6 апреля 1925 г., часть Казахского края — территория Оренбургской области, в том числе и бывшая столица КазАССР, г. Оренбург, перешла в юрисдикцию РСФСР. В условиях такого сложнейшего процесса административно-территориального размежевания начались, в частности, и не менее сложные процедуры раздела музейного собрания ЦКМ между Оренбургским исполнительным комитетом и Наркомпросом Казахстана. Как уже отмечалось, реше-

нием Президиума ЦИК от 13 июля 1925 г. за ЦКМ окончательно был закреплен статус ведущего музея Казахстана [Алимбай, Ермакбаев, Ибраева 2009: 24]. В этой связи в данном решении отмечалось, что «краевой музей как единственное учреждение, обладающее всеми видами коллекций и экспонатов, характеризующих природу, этнографию, индустрию, сельско-скотоводческое хозяйство, а также геологические данные раскопок Казахской¹ республики — сохранить за Казахским ЦИКом, обязав последний выделить Оренбургскому губисполкому экспонаты, характеризующие Оренбургскую губернию» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1316. Л. 221].

Тем не менее представители властей республики и Оренбурга достаточно долго не могли согласовать между собой критерии распределения музейных ценностей. Только в 1927 г. было достигнуто более или менее удовлетворяющее стороны соглашение. Однако такая договоренность не могла снять некоторые острые вопросы, особенно касающиеся критериев раздела музейного имущества между ЦИК КазАССР и Оренбургским губисполкомом. Во время передачи территории Оренбургской области из состава Казахстана в юрисдикцию РСФСР представители Оренбурга предъявили претензии на ЦКМ, все еще находившийся в бывшей столице республики — г. Оренбурге. Казахстанская сторона настаивала на выполнении вышеуказанного решения ВЦИК от 13 июля 1925 г., согласно которому в распоряжение Оренбургского ГИКа должны были быть переданы экспонаты, непосредственно связанные с Оренбургской губернией, в том числе и «дублированные экземпляры» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1316. Л. 221].

Однако Оренбургская сторона продолжала противиться этому решению, добиваясь выделения Казахстану лишь тех музейных предметов, которые непосредственно относятся к истории и культуре республики, а остальные оставить в распоряжении г. Оренбурга. Такая позиция оренбуржцев вызывала естественные возражения казахстанской стороны. Президиум ВЦИК в своем повторном решении от 9 мая 1927 г. вновь поддержал позицию казахстанской стороны. Судя по содержанию данного

документа, вопрос о спорных экспонатах и имуществе должен был решить Наркомпрос РСФСР в двухмесячный срок [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 79].

Наркомпрос РСФСР в свою очередь обязал ЦИК КазАССР в месячный срок передать оренбургской стороне лишь те музейные ценности, которые «относятся к характеристике Оренбургской губернии» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1316. Л. 224; ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 79].

Острые дискуссии между властями КазАССР и Оренбурга развернулись также по вопросу так называемых «спорных экспонатов». Указывая на то, что к числу таковых относятся предметы только лишь «естественно-исторического и историко-этнографического отделов музея», казахстанские представители предложили руководствоваться следующими критериями: для первого отдела — принцип принадлежности по месту их фактического нахождения, т. е. если предмет географически относится к территории Казахской АССР, то он принадлежит Казахстану, если Оренбургской области — Оренбургу; для второго отдела — принцип «внутреннего содержания музейного предмета», характеризовавшего его принадлежность Казахстану или Оренбургу [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 90–91об.].

Представители оренбургской стороны выдвинули идею принадлежности Оренбургу всех предметов, которые были приобретены или найдены на территории дореволюционной Оренбургской губернии [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 90–91об.], что означало фактически претензии на музейные предметы значительной части западных регионов Казахстана. Такие требования были расценены казахстанской стороной как «не имеющие над² собой серьезных оснований» [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 91об.], поскольку эти самые требования явно противоречили вышеуказанному решению ВЦИК от 9 мая 1927 г.

Для раздела музейного имущества была создана особая комиссия во главе поначалу с представителем Казнаркомпроса С. Досжановым, несколько позже — Е. Омаровым. Летом 1927 г. комиссия проводила работу по разделу музейных экспонатов и предме-

¹ Так в источнике.

² Так в источнике.

тов по критерию их историко-культурной принадлежности либо Казахстану, либо г. Оренбургу. Для спорных же предметов и экспонатов составлялись специальные списки, которые предполагалось передать для рассмотрения в СНК КазАССР [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 85].

Однако в процессе решения этого вопроса возникли определенные сложности. В частности, выяснилось, что в ходе работы комиссии Е. Омаров, поручив техническую передачу экспонатов заведующему ЦКМ Д. И. Захарову, в конце июля 1927 г. выехал в Кзыл-Орду [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1316. Л. 224]. Относительно Д. И. Захарова, занимавшего в то время должность заведующего ЦКМ, Наркомпрос Казахстана в своем письме от 21 июля 1927 г. отметил следующее: «...Захаров уехал в отпуск в г. Уфу, почему комиссия по разделу сейчас сидит в Оренбурге и не может плодотворно работать. Все это ясно говорит за то, что в такой серьезный момент для музея, как его раздел, нельзя далее оставлять Захарова заведующим Центральным музеем, его нужно немедленно уволить» [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 88]. При этом Наркомпрос считал, что заведующий музеем должен соответствовать трем критериям: 1) быть опытным специалистом по музейному делу; 2) хорошо знать состояние музея; 3) являться стойким защитником интересов республики [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 88об.].

В этой связи в своем письме от 27 июля 1927 г. Наркомпрос вновь уже в несколько категоричной форме настаивал на «немедленном снятии с должности заведующего музеем тов. Захарова», поскольку он «не является специалистом музейного дела» и, самое главное, «намеревается перейти на службу в Оренбургский губернский музей, в силу чего ему не может быть доверена защита интересов КССР при разделе Музея» [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 485. Л. 87].

Однако, как свидетельствуют источники, увольнение заведующего музеем Д. И. Захарова состоялось лишь 15 ноября 1927 г., т. е. намного позже, чем предполагалось [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1312. Л. 251]. Причина тому — затянувшаяся процедура передачи заранее согласованных сторонами соответствующих музейных предметов ЦКМ Казахстана. Согласно имеющемуся

в архивных материалах акту, в период с 14 октября по 14 ноября 1927 г. Д. И. Захаров сдал инвентарь, музейные книги и т. д., а вновь назначенный заведующим музеем А. С. Махонин произвел их приемку [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1312. Л. 323]. Однако «смена заведующего музеем в момент, когда еще не был завершен раздел коллекций, создали глубоко ненормальные условия для внутренней жизни музея» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1392. Л. 3].

Ближе к осени 1927 г. комиссия фактически завершила свою работу, составив следующие списки: а) список экспонатов, выделяемых Оренбургскому ГИК по инициативе ЦКМ; б) согласованные списки экспонатов по отделам, по которым достигнуто соглашение сторон; в) списки экспонатов, на которые оренбургская сторона предъявила свои претензии сверх согласованных списков; г) список экспонатов, по которым соглашение не достигнуто. Тем не менее 23 августа 1927 г. оренбургская сторона неожиданно предъявила дополнительные претензии на материалы Горного отдела Оренбургского казачьего войска и ОУАК, а также на весь геологический фонд [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1316. Л. 224].

В этой связи директор ЦКМ А. С. Махонин в письме наркому просвещения Казахстана отмечал следующее: «В данный момент оренбургцы не желают передачи 395 экспонатов из 472. Но несомненно, что большая их часть относится к Центральному краевому музею Казахстана. Среди них имеются невосполнимые образцы, сделанные из чистого серебра, украшенные драгоценными камнями. Есть бесценная чаша, отлитая из чистого серебра и украшенная орнаментом» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1392. Л. 69–70].

Вследствие этого казахстанской стороне пришлось удовлетвориться тем количеством предметов музейного значения, которые на тот момент находились в распоряжении ЦКМ.

Передислокация музея из г. Оренбурга в г. Алма-Ату

В связи с принятием совместного постановления ЦИК и СНК КазАССР от 2 марта 1927 г. о переносе столицы республики в г. Алма-Ату встал вопрос и о «немедленной переброске» ЦКМ в новую столицу. С этой

целью была образована и правительственная «Комиссия по переброске учреждений в г. Алматы»¹.

В это же время директор ЦКМ А. С. Махонин сообщал в Наркомпрос о начале упаковывания экспонатов и имущества для вывоза их из Оренбурга [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1392. Л. 138].

На запрос А. С. Махонина последовало письмо замнаркомпроса Ф. Т. Оликова от 5 февраля 1929 г. следующего содержания: Наркомпрос возбудил ходатайство перед Комиссией по переброске учреждений в г. Алма-Ату о выделении средств на перемещение музея: «пока ответа нет. По разрешении этого вопроса в Комиссии, ответ будет сообщен Вам немедленно» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1392. Л. 29].

Однако данная просьба не была удовлетворена. Поэтому в феврале 1929 г. (к сожалению, точная дата не указана) Наркомпросу в лице Ф. Т. Оликова пришлось снова направить в Комиссию письмо с просьбой «ускорить отпуск средств на переброску в г. Алматы Центрального музея», указывая на следующее обстоятельство: «...музей свернут, экспонаты уже упакованы...» [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1306. Л. 2].

И данное обращение не получило одобрения. Вследствие этого 13 февраля 1929 г. Ф. Т. Оликов направил еще одно письмо, на этот раз в СНК, в котором отметил острую необходимость «ускорить переброску Центрального краевого музея в Алматы, чтобы покончить с натянутыми отношениями с Оренбургом, так как Оренбург старается использовать малейший предлог для того, чтобы выселить ЦКМ из Оренбурга и занять часть его помещений» [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1392. Л. 74об.].

Подготовительные работы по переезду, начавшиеся 4 января 1929 г., завершились 20 марта с. г. В этот же день директор музея издал приказ «О прекращении работы Центрального краевого музея в Оренбурге» [Алимбай, Ермакбаев, Ибраева 2009: 26].

Заседание Комиссии, на котором перемещение музея получила одобрение, состоялось 26 марта 1929 г. [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1306. Л. 1]. Причина тому — для практического решения этого вопроса, как

¹ В официальных документах государственных органов КазАССР название новой столицы значится как «Алматы» или «Алма-Ата».

свидетельствуют источники, существовали сложности организационного порядка. Прежде всего, сказалось «отсутствие помещений для музея» [ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1306. Л. 2].

Тем не менее в соответствии с решением республиканских властей по состоянию на 18 апреля 1929 г. активно проводились работы по размещению музея в г. Алма-Ате в отдельном здании [ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1392. Л. 145]. В июле 1929 г. ЦКМ полностью переехал в Алма-Ату и был размещен в здании Вознесенского кафедрального собора. Таким образом, к концу 1920-х гг. завершился процесс формирования ЦКМ Казахстана как головного музея республики.

Заключение

Оренбургский период в истории центрального музея включает в себе всю палитру социальной и политической жизни той среды, в которой происходил процесс формирования и развития музейного строительства, приведший в конечном счете к образованию будущего головного музея Казахстана. Данный период характеризуется известной противоречивостью и неравномерностью. С точки зрения внутреннего содержания и направленности в рассматриваемом периоде выделяются следующие три взаимообусловленных этапа. Первый начинается с 1831 г., когда был создан и открыт вышеназванный «музеум», и завершается в 1919 г. с образованием МОК. Именно на данном отрезке времени был накоплен первоначальный весьма полезный опыт музейного строительства, имевший фундаментальное значение не только для сложения и дальнейшего развития музейных традиций в Казахстане, но и г. Оренбурге, шире — Оренбуржье. В этом первоначальном процессе сложения и развития музейной сети, прежде всего в г. Оренбурге, безусловно выдающуюся роль играли представители образованных слоев российского общества, а также ряд известных личностей из числа кочевой знати местного населения. В этой связи заслуживают быть особо отмеченными заслуги генерал-губернаторов П. П. Сухтелена и В. А. Перовского, ученых Т. Зана и В. И. Даля, хана Внутренней (Букеевской) орды Джангира и др. Следует отметить, что само возникновение в сентябре 1919 г. МОК не было случайным — по-

явление музея было подготовлено всем ходом музейного строительства, прежде всего в г. Оренбурге.

На втором этапе происходит активный процесс преобразования МОК в ЦКМ Казахстана, хронологические рамки которого составляют 1919 г. – начало 1922 г. Особо подчеркнем, что данный процесс шел под мощным воздействием, прежде всего, так называемых волевых и личностных факторов. Имеется в виду решающая роль принятых руководством вышестоящих органов советской власти в республике специальных решений (постановлений), а также организационных, политических и практических мер, непосредственно обеспечивавших процесс преобразования МОК в ЦКМ. И это обстоятельство является характерной чертой второго этапа. При этом отметим, что до начала 1922 г. Центральный музей

имеет общую историю с музейным строительством Оренбургского края. МОК и его «предковые» музейные структуры заложили прочные основы появления и дальнейшего функционирования будущего Центрального музея.

На третьем же этапе с начала 1922 г. активно шел процесс формирования организационной структуры, функций, фондовых и экспедиционных коллекций, а также кадрового состава ЦКМ в полном соответствии с идеологией и практикой социалистического строительства. Процесс этот завершился в 1929 г. с преобразованием ЦКМ в Центральный музей Казахстана, постепенно превратившийся в один из институциональных проводников «политики партии и советского государства» в условиях «перехода к социализму, минуя капитализм» вчерашних кочевников.

Источники

ЦГА РК — Центральный Государственный Архив Республики Казахстан.

Sources

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

Литература

- Абдеш 2001 — *Абдеш М.* К истории возникновения Центрального государственного музея Казахстана (по материалам дореволюционных источников) // Историческая наука в XXI веке: Мат-лы междунар. Бекмахановских чтений. Ч. 2. Алматы: Казак университеті, 2001. С. 232–238.
- Алимбай 2009 — *Алимбай Н.* Традиционная одежда как один из базовых компонентов системы жизнеобеспечения этноса // Этнографическая коллекция Центрального государственного музея Республики Казахстан. Т. I. Казахская традиционная одежда (иллюстрированный научный каталог). Алматы: Онер, 2009. С. 10–12.
- Алимбай, Еремекбаев, Ибраева 2009 — *Алимбай Н., Еремекбаев Ж., Ибраева А.* Головной музей страны: краткий экскурс в историческое прошлое и современность // Центральный государственный музей Республики Казахстан. Фотоальбом. Алматы: Онер, 2009. С. 20–29.
- Асанова 2009 — *Асанова С. А.* Основные этапы истории музейного дела Казахстана // Музееведение и историко-культурное наследие. Вып. 3. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2009. С. 156–166.

- Ахметова 1982 — *Ахметова С. Ш.* Историческое краеведение в Казахстане. Алматы: Казахстан, 1982. 168 с.
- Дебу 1837 — *Дебу И. Л.* Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. М.: Унив. тип., 1837. 224 с.
- Доклад о деятельности... 1922 — Доклад о деятельности Кирнаркомпроса за 1921–22 учебный год. Киргизская АССР. Нар. ком. просвещения. Оренбург: [б. и.], 1922. 109 с.
- Еремина 2006 — *Еремина Н. А.* История становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX–XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 26 с.
- Жиренчин 1947 — *Жиренчин А.* Из истории Центрального музея Казахстана // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1947. № 8. С. 58–61.
- Ибраева 1999 — *Ибраева А.* Қазақстанда мұражай жүйесінің қалыптасуы (1920–1940 жж.). т.ғ.к. ғылыми дәрежесін алу үшін диссер. авторефераты (= Становление музейной системы в Казахстане (1920–1940-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Алматы, 1999. 29 б.
- Ибраева 2010 — *Ибраева А.* Қазақстандағы музей ісі: қалыптасуы мен дамуының тарихи тәжірибесі (1831–2006 жж.). т.ғ.д. дәрежесін

- алу үшін дайындалған диссертация авторефераты (= Музейное дело в Казахстане: исторический опыт становления и развития (1831–2006 гг.): автореф. дисс.... д-ра ист. наук). Астана, 2010. 43 б.
- История Казахстана... 2010 — История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 4. Алматы: Атамұра, 2009. 768 с.
- Кайназарова 1995 — *Кайназарова А. К.* Музейное дело в Казахстане (1831–1925 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 1995. 24 с.
- Модестов 1913 — *Модестов Н.* Исторический очерк. Владимир Иванович Даль в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 27. Оренбург: Тип. Тург. Обл. правления. 1913. 92 с.
- Модестов 1917 — *Модестов Н. Н.* Магистр философии Фома Карлович Зан в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 35. Оренбург: Тип. Тургайской обл. управы, 1917. С. 7–56.
- Музеи Казахстана 1930 — Музеи Казахстана и их ближайшие задачи // Вестник Центрального музея Казахстана. Алма-Ата: Казиздат, 1930. С. 5–12.
- Мусаханова 2006 — *Мусаханова М. З.* Из истории Центрального государственного музея республики Казахстан // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2006. № 2. С. 93–98.
- Отчеты ЦКМК 1925 — Отчеты ЦКМК за 1923–24 гг. // Труды общества изучения Казахстана. Т. 6. Оренбург: Казгосиздат, 1925. С. 308–313.
- Равикович 1960 — *Равикович Д. А.* Музей местного края во второй пол. XIX – нач. XX вв. (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. II. М.: Сов. Россия, 1960. С. 145–223.
- Райский 2000 — *Райский П. Д.* Путеводитель по городу Оренбургу. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 2000. 176 с.
- Столянский 1908 — *Столянский П. Н.* Город Оренбург: материалы к ист. и топогр. города. Оренбург: Губерн. тип., 1908. 399 с.
- Сулейменов 1972 — *Сулейменов Р. Б.* Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане: исторический опыт развития социалистической культуры народов, миновавших стадию капитализма. Алма-Ата: Наука, 1972. 494 с.
- Сулейменов, Бисенов 1967 — *Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И.* Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов: (история строительства советской культуры Казахстана. 1917–1965 гг.). Алма-Ата: Наука, 1967. 424 с.
- Халитова 1993 — *Халитова И. Р.* Проблемы народного образования в Казахстане (1867–1914). Становление, этапы, уровень развития на материалах Северо-Восточного Казахстана: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 1993. 26 с.

References

- Abdesh M. Beginnings of the Central State Museum of Kazakhstan revisited: A case study of prerevolutionary sources. In: Historical Science in the 21st Century. Bekmakhanov Readings. Proceedings. Vol. 2. Almaty: Al-Farabi Kazakh National University, 2001. Pp. 232–238. (In Russ.)
- Akhmetova S. Sh. Local History Studies in Kazakhstan. Almaty: Kazakhstan, 1982. 168 p. (In Russ.)
- Alimbay N. Traditional clothing as a basic element of ethnic sustenance. In: The Ethnographic Collection at the Central State Museum of Kazakhstan. Vol. I: Kazakh Traditional Clothing (An Illustrated Scientific Catalogue). Almaty: Oner, 2009. Pp. 10–12. (In Russ.)
- Alimbay N., Yermekbayev Zh., Ibraeva A. The central museum of the nation: A brief introduction to its past and present. In: Central State Museum of Kazakhstan. Photobook. Almaty: Oner, 2009. Pp. 20–29. (In Russ.)
- Asanova S. A. History of museum affairs in Kazakhstan: Key stages revisited. In: Museum Studies and Historical/Cultural Heritage. Kemerovo: Kemerovo State University of Culture and Arts, 2009. Vol. 3. Pp. 156–166. (In Russ.)
- Debu I. L. Orenburg Governorate: Actual Topographic and Statistical Accounts. Moscow: Imperial Moscow University, 1837. 224 p. (In Russ.)
- History of Kazakhstan: From Earliest Times to Present Days. In 5 vols. Vol. 4. Almaty: Atamura, 2009. 768 p. (In Russ.)
- Ibraeva A. Museum Affairs in Kazakhstan, 1831–2006: Historical Experience of Formation and Development. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Astana, 2010. 43 p. (In Kaz.)
- Ibraeva A. The Shaping of Kazakhstan's Museum System, 1920s–1940s. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Almaty, 1999. 29 p. (In Kaz.)
- Kainazarova A. K. Museum Affairs Kazakhstan, 1831–1925. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Almaty, 1995. 24 p. (In Russ.)

- Khalitova I. R. Problems of Public Education in Kazakhstan, 1867–1914: Beginnings, Stages, Development Levels in Northeastern Kazakhstan. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Almaty, 1993. 26 p. (In Russ.)
- Modestov N. N. MPhil Foma Karlovich Zan in Orenburg. In: Transactions by Orenburg Academic Archival Commission. Orenburg: Turgay Oblast Executive Office, 1917. Vol. 35. Pp. 7–56. (In Russ.)
- Modestov N. Vladimir Ivanovich Dal in Orenburg: A Historical Essay. Ser. Transactions by Orenburg Academic Archival Commission. Orenburg: Turgay Oblast Executive Office, 1913. Vol. 27. 92 p. (In Russ.)
- Musakhanova M. Z. Central State Museum of Kazakhstan: Historical glimpses. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2006. No. 2. Pp. 93–98. (In Russ.)
- Museums of Kazakhstan and their immediate tasks. In: Bulletin of the Central Museum of Kazakhstan. Alma-Ata: Kazizdat, 1930. Pp. 5–12. (In Russ.)
- Raisky P. D. Orenburg: A City Guide. Orenburg: Orenburg Book Publ., 2000. 176 p. (In Russ.)
- Ravikovich D. A. Local history museum, mid-19th to early 20th century (1861–1917). In: Essays on Russia's Museum Affairs. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1960. Vol. 2. Pp. 145–223. (In Russ.)
- Report by the Kirghiz ASSR People's Commissariat for Education on the 1921–1922 Academic Year. Orenburg, 1922. 109 p. (In Russ.)
- Reports by the Central Local History Museum of Kazakhstan: The Years 1923 and 1924. In: Transactions by the Society for the Study of Kazakhstan. Vol. 6. Orenburg: Kazgosizdat, 1925. Pp. 308–313. (In Russ.)
- Stolpyansky P. N. The City of Orenburg: Materials in Historical Topography. Orenburg: Orenburg Governorate Press, 1908. 399 p. (In Russ.)
- Suleimenov R. B. Lenin's Ideas about Cultural Revolution and Their Implementation in Kazakhstan: A Historical Insight into the Shaping of Socialist Culture among Peoples to Have Passed the Stage of Capitalism. Alma-Ata: Nauka, 1972. 494 p. (In Russ.)
- Suleimenov R. B., Bisenov Kh. I. The Socialist Path of Cultural Progress Undertaken by Backward Peoples: A Historical Insight into the Shaping of Kazakhstan's Soviet Culture, 1917–1965. Alma-Ata: Nauka, 1967. 424 p. (In Russ.)
- Yeremina N. A. The Shaping and Development of Museum Affairs in Orenburg Land, 19th–20th Centuries. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Orenburg, 2006. 26 p. (In Russ.)
- Zhirenchin A. Central Museum of Kazakhstan: Historical glimpses. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoy SSR*. 1947. No. 8. Pp. 58–61. (In Russ.)

